

Культивация Е Цяня развивалась в течение более чем десяти эпох в Мире Бессмертных. Что касается его уверенности в себе, то это была полная уверенность бессмертного, которая исходила от обычного человека. Такой необычный темперамент был тем, чего не было у обычных людей. Даже если бы Фэн Ян смог вырезать еще более ценный кусок нефрита, эмоции Е Цяня не были бы нарушены ни на йоту, потому что в глазах Е Цяня, несмотря ни на что, Фэн Ян не мог выиграть у него. Фэн Ян сейчас вел себя перед ним как клоун.

Лао Ян, Лю Минмэй и Чжан Сюнь посмотрели друг на друга и снова начали тихонько обсуждать. Вскоре Лао Ян снова стоял во главе толпы.

"Студентка Е Цянь вырезала четыре куска изумруда. Один кусок зеленого яблока для Ледяных видов, один кусок зеленого солнца для стекла, один кусок императорского зеленого для стекла и один кусок флокса для стекла. Мы только что обсудили это, и предложение таково. За этот кусок зеленого яблока Ледяного вида мы дали цену в 18 миллионов..."

Цзи Ю не успел закончить говорить, как его прервал Цзи Ю. Цзи Юй холодно фыркнул и с презрением заметил: "Хмпф, вы действительно отдали восемнадцать миллионов за кусок зеленого яблока Ледяного вида. По моему мнению, этот кусок Ледяного Вида стоил всего пятнадцать миллионов".

Лао Ян и Лю Минмэй посмотрели друг на друга и горько рассмеялись. Никто не ожидал, что Цзи Ты окажется настолько бесстыдным, что будет нести чушь.

Лю Мингчуань не мог больше терпеть и вскочил, ругаясь: "Эй, Цзи Ты, тебе вода в мозг попала или осёл пнул? Тот же Ледяной вид зеленый, тот же вид и тот же цвет, тот же размер, почему я не слышал, чтобы ты сказал 18 миллионов? По-моему, ты просто специально ищешь неприятностей! "

Чжи Юй уставился в пустоту. Только потом он что-то вспомнил и подумал про себя: Черт, почему я забыл об этом?

Когда Лю Мингчуань сказал это, все ювелирные бизнесмены уставились на Цзи Юя глазами, полными презрения и холодных улыбок. Цзи Ты был весь в грязи, он неловко закрыл рот и не стал говорить дальше.

Лао Ян рассмеялся и продолжил говорить: "Раз у господина Цзи нет возражений, давайте продолжим торги. Кусок зеленого стеклянного семени Е Цяня стоил 40 миллионов, зеленый стеклянный семя короля стоил 50 миллионов, зеленый стеклянный семя му стоил 65 миллионов. Четыре куска нефрита стоят в общей сложности сто семьдесят три миллиона! "

Слегка улыбнувшись, Лао Ян снова обратился к Цзи Ю: "Господин Цзи, вы удовлетворены нашим предложением?"

Цзи Юй фыркнул, но ничего не сказал. Конечно, Цзи Юй надеялся, что чем ниже будет цена со стороны Е Цяня, тем лучше. Но, к сожалению, здесь был нефрит, который разрезал Е Цянь, каждый кусок был на один уровень выше, чем у него. Такое предложение было неоспоримым, даже если бы Цзи Юй хотел выбрать кости из яиц, у него не было возможности сделать это.

Лао Ян еще раз оглядел окружающих ювелиров и сказал: "Все вы - коллеги по ювелирной промышленности, вы видели бесчисленные сокровища, интересно, есть ли у кого-нибудь из вас возражения против названных нами цен?".

Все посмотрели друг на друга. Наконец, кто-то сказал: "Цены справедливы, и нет никакой предвзятости между двумя сторонами. У нас нет возражений. Невероятно высокие цены на эти драгоценности действительно стоят того".

Лао Ян кивнул головой и рассмеялся: "Раз все одобряют цену, то это хорошо, теперь мы можем попросить убрать последний камень, победитель пари будет определен этим последним камнем!"

Сердце Фэн Яна заколотилось, две цены заставили Фэн Яна сразу почувствовать, что что-то не так.

В то время как его собственные пять изумрудов стоили двести восемнадцать миллионов, изумруд Е Цянь стоил сто семьдесят три миллиона, то есть разница составляла тридцать пять миллионов.

Хотя вырезать кусок жадеита стоимостью тридцать пять миллионов было нелегко, но перед ним был человек, который не следовал здравому смыслу. Если бы он вырезал еще один кусок стекла, то трудно было бы сказать, кто победит.

Фэн Ян уже начал чувствовать себя виноватым, проклиная себя в душе: Только что, после вырезания куса Кровавой Красавицы, я был слишком взволнован, слишком беспечен, я должен был сделать это раньше, вздох!

Чжи Юй с презрением в сердце смотрел на Е Цяня: Я не верю, что твоя собачья удача так хороша сегодня. Если только ты не разрежешь кусок стекла и не вырастишь зеленое яблоко, ты точно проиграешь это пари.

В этот момент последняя азартная игра Е Цяня с камнем стала чрезвычайно важной. Будет ли он выносить окончательное решение или нет, все зависело от этого камня.

"Разница между двумя сторонами составляет 35 миллионов. Старина Ли, как ты думаешь, какой будет окончательная ставка?"

"Я не знаю. Я до сих пор не могу сказать. В конце концов, этому студенту сегодня слишком везет. Никто не знает, что вырежет пятая доска".

"Как вы думаете, сможет ли он вырезать еще один кусок стекла?".

"Мне нужен хотя бы кусок стекла, чтобы вырастить зеленое яблоко. Иначе, боюсь, это будет более опасно!"

Лао Ян подошел ближе к Е Цяню и мягко сказал: "Младший брат Е, это уже смертельная битва. Смотри, твой пятый камень..."

Чжан Хао не мог больше ждать и с тревогой сказал: "Брат Е, нам все еще мало. Нам все еще не хватает тридцати пяти миллионов, мы должны быть осторожны на этот раз, иначе сегодня мы будем трудиться впустую!"

Е Цянь презрительно рассмеялся: "Тридцать пять миллионов, это не так уж и много!"

Хотя голос Е Цяня не был громким, он все равно поверг всех в шок. Все смотрели друг на друга со странными выражениями. Тридцать пять миллионов было не так уж и много, но только Е Цянь мог сказать такие слова.

Особенно Фэн Ян, он действительно хотел прыгать вверх и вниз и ругаться в своем сердце: F*ck, ты маленький ублюдок, ты все еще притворяешься в это время, дай мне посмотреть, какую птицу ты сможешь вырезать из последнего куска, хмф!

Столкнувшись с таким сильным давлением, Е Цянь остался спокойным и собранным. Он повернулся к Чжан Хао и сказал: "Гиацинт, я помню, что у тебя в руках все еще есть два необработанных камня среднего качества?"

Чжан Хао был поражен, он не понимал, почему Е Цянь спрашивает об этом в такой ответственный момент.

"Иди и возьми их!" мягко проинструктировала Е Цянь.

Чжан Хао почесал голову и сделал два шага вперед, принес два необработанных камня среднего размера. Эти две руды среднего размера были лишь вдвое меньше больших, поэтому выглядели они совсем непримечательно. Лю Минчуань уже резал руду среднего класса, но он вырезал только кусок Ледяного Вида размером с кулак.

"Брат Е, руда здесь!"

Е Цянь взвесил две руды в руке. Одна из них весила всего около ста килограммов. Все смотрели на Е Цяня, любопытствуя, что он собирается делать с двумя рудами среднего качества. Е Цянь небрежно выбрал один кусок и подошел к камнерезной машине Чжан Лаогуй: "Старейшина Чжан, этот кусок подойдет!"

Сразу же все посмотрели на Е Цяня с недоверием.

"Черт, он хочет отрезать этот кусок среднего размера, этого не может быть, верно?"

"Все кончено, все кончено. Я вижу, что этот мальчик был спровоцирован до такой степени, что его мозг наполнился водой. Даже если этот монстр среднего размера вырежет для него императорский нефрит, боюсь, он не сможет победить!"

Не говоря уже об этих ювелирных бизнесменах, даже Фэн Ян и Цзи Ю были поражены. Они почувствовали, что Е Цянь как-то не так действует на нервы. Столкнувшись с разницей в тридцать пять миллионов, этот маленький соплик осмелился выбрать руду среднего размера. Это было просто смертельно опасно!

Фэн Ян был в экстазе, как будто увидел Богиню Победы, машущую ему рукой.

Цзи Ю презрительно сказал: "Молодой господин, я думаю, что это отродье сошло с ума, хаха!"

"Разве не хорошо для тебя сходить с ума? Поскольку ты уже проиграл, нет никакой разницы между главным счетом и основным счетом!"

Чжан Лаогуй тупо уставился на Е Цяня, не решаясь поверить в выбор Е Цяня. Только Лю Минмэй внезапно бросился вперед большими шагами, остановил Е Цяня и громко выругался: "Е Цянь, ты сумасшедший. Как ты можешь выбирать руду среднего размера в такое время? Быстро выброси этот кусок и выбери новый! "

Е Цянь прищурил глаза и усмехнулся, а затем равнодушно сказал: "Не волнуйтесь, босс Лю, этого достаточно!"

"Ты..." Лю Мингмей не ожидала, что Е Цянь окажется настолько упрямым, что в гневе топнула ногой.

Видя, что Лю Мингмей так беспокоится о Е Цянь, лицо Фэн Яна сразу же приобрело недовольный вид, он поднялся и сказал: "Я говорю, что это ярко и красиво, это игорный дом, раз этот Е Ян уже выбрал эту руду, то нет никакой возможности вернуться к своим словам. За нами наблюдает столько пар глаз, мы не можем быть такими бесстыжими! "

"Именно, именно, то, что сказал наш молодой господин, разумно. Поскольку я уже сделал свой выбор, то я не могу быть бесстыдным. На мой взгляд, все должно быть хорошо, может, случится чудо? " Цзи Ты рассмеялся и пошутил, повторяя слова Фэн Яна.

Чжан Лаогуй беспомощно смотрел на Е Цянь. Его выражение лица выражало крайнюю степень отчаяния, а в душе он думал о несчастье: Этот мальчишка лжет! Он знает, что разница в 35 миллионов, и решил использовать руду среднего размера.

Теперь, когда Е Цянь сделал выбор в пользу этой руды под пристальным взглядом всех присутствующих, а также под жадными взглядами Фэн Яна и Цзи Ю, которые смотрели на камень со стороны, не было времени что-либо менять.

По мнению всех, Е Цянь уже проиграл в этот момент.

Даже если бы руда среднего размера была разрезана на положительный солнечный зеленый цвет, ее стоимость составила бы всего двадцать-тридцать миллионов. Если бы кто-то захотел превысить эту ставку в тридцать пять миллионов, это было бы так же сложно, как подняться на небеса.

Чжан Хао широко раскрыл глаза с лицом, полным разочарования. Он не мог удержаться от того, чтобы не пробормотать в сердцах: Что делает брат Е?

Лю Минчуань тоже долго бился, прежде чем смог перевести дух. С потрясенным лицом он сказал: "Все кончено, все кончено. Использовать Камень Промежуточного уровня, чтобы сразиться с Изысканной Кровавой Красавицей, это что, насильно повышать сложность игры? "

Чжан Лаогуй яростно шлепнул рудой среднего ранга по камнерезной машине и раздраженно закатил глаза на Е Цяня: "Малыш Е, я думаю, ты просто добиваешься смерти". "Хмпф, если ты проиграешь, то это твое дело. Если ты потеряешь все имущество этого старика, то он гарантирует, что тебе не будет конца!"

"Хе-хе, старейшина Чжан, можешь не беспокоиться. Я не проиграю тебе!" Е Цянь был полон уверенности.

Камнерезная машина начала разворачиваться под всеми видами презрительных, безумных и гневных эмоций. Некоторые из ювелирных бизнесменов уже начали проявлять нетерпение. По их мнению, последний камень Е Цяня даже не нуждался в огранке, и вырезать его было бы убытком. Даже Лао Ян начал горько смеяться, качая головой, чувствуя, что окончательное решение Е Цяня было слишком самонадеянным.

На всем Литолитическом Поле только Е Цянь сохранял спокойную улыбку и весело хихикал, не проявляя ни малейшей нервозности.